

ФОТОСТИМУЛИРОВАННАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ВНУТРИЗОННЫХ СОСТОЯНИЙ ХАЛЬКОГЕНИДНЫХ СТЕКЛООБРАЗНЫХ ПОЛУПРОВОДНИКОВ

Микла В. И., Мателешко А. В., Семак Д. Г., Левкулич А. Р.

Исследованы разрядные характеристики аморфных слоев As_xSe_{100-x} . Обнаружены существенные изменения начального потенциала зарядки, скорости темнового спада, величины остаточного потенциала в первом цикле и по достижении насыщения в результате предварительной засветки. Прослеживается корреляция релаксации фотоиндуцированных изменений оптических параметров и электрофотографических характеристик. Наблюдаемые изменения связываются с фотостимулированными превращениями глубоких центров, проявляющихся в усилении термической генерации носителей либо в росте эффективности захвата в зависимости от конкретных условий эксперимента.

В физике стеклообразных полупроводников, сформировавшейся к настоящему времени в самостоятельную область некристаллических полупроводников, особое внимание уделяется изучению спектра локализованных состояний [1, 2]. Последним отводится главная роль в определении своеобразия электрофизических, фотоэлектрических, оптических свойств, столь характерного для халькогенидных стеклообразных полупроводников (ХСП). Предмет настоящей работы — превращения глубоких центров, стимулируемые воздействием излучения оптического диапазона с энергией квантов порядка ширины псевдозапрещенной зоны.

Невзирая на активно ведущиеся исследования внутризонных локальных состояний ХСП с применением обширного и разнообразного арсенала информативных экспериментальных методик, привлечение нетрадиционных и в то же время не менее эффективных методов спектроскопии, по-видимому, не нуждается в дополнительной аргументации. Как нами будет показано далее, такими достоинствами обладает методика ксерографического (электрофотографического) разряда, когда верхним электродом служит слой ионов, осажденных на поверхность образца при зарядке в поле коронного разряда.

Возможность зарядки поверхности до заданных положительного и отрицательного потенциалов, способность удержания их в темноте на протяжении относительно длительного интервала времени, биполярный характер переноса заряда, а также самопроизвольная релаксация фотостимулированных изменений оптических свойств при 300 К и предопределили выбор аморфных слоев селена с добавками мышьяка (0 ÷ 20 ат%) в качестве объекта исследований. Образцы представляли собой термически напыленные слои ХСП (скорость осаждения ~1 мкм/мин) на стеклянные подложки с проводящим покрытием из Al. С целью исключения структурной релаксации, происходящей в первом цикле термообработки, образцы предварительно отжигались при температуре, близкой к температуре размягчения конкретного состава, а затем выдерживались при $T_{ком}$ несколько суток в темноте. За исходное принималось состояние образца после описанной выше процедуры, не подвергавшегося в последующем воздействию света, электризации и т. п. Толщина слоев ХСП составляла 10 ÷ 50 мкм. Фотостимулированные изменения вызывались излучением He—Ne-лазера и лампы накаливания с температурой нити 2800 К. Для измерений электрофотографических характеристик применялась стандартная методика [3].

Проведенные нами исследования показали, что предварительное фотовозбуждение ($h\nu \geq E_g$) аморфных слоев As_xSe_{100-x} существенно сказывается на основных электрофотографических параметрах: изменяются скорость темнового разряда, начальный потенциал зарядки, остаточный потенциал и скорость его темнового спада. Рассмотрим вначале темновую разрядку слоев As_xSe_{100-x} , заряженных в поле коронного разряда. Типичные для исследованных составов кривые темнового спада поверхностного потенциала положительной и отрицательной зарядки исходных и фотовозбужденных образцов приведены на рис. 1. Отчетливо видны обусловленные засветкой увеличение скорости темновой разрядки и снижение начального потенциала зарядки (справедливости ради укажем, что о подобных эффектах в соединениях на основе селена уже сообщалось в [4, 5]). Необходимо отметить, что в зависимости от конкретного состава могут наблюдаться как «двойной» фотостимулированный эффект — одновременное изменение кинетики темнового спада поверхностного потенциала и начального потенциала зарядки, так и «ординарный» — изменение лишь, скажем, кинетики темнового спада заряда.

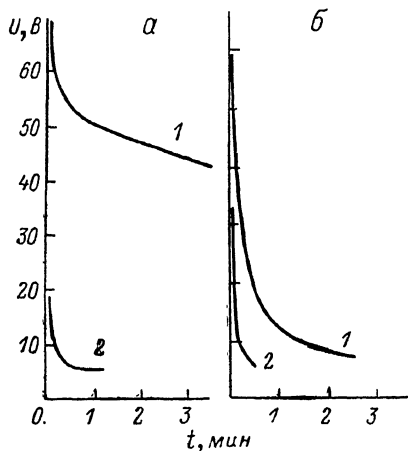

Рис. 1. Темновой спад поверхностного потенциала слоев $As_{20}Se_{80}$ при отрицательной (а) и положительной (б) зарядке.

1 — исходный образец, 2 — образец, возбужденный белым светом (экспозиция освещенности 5000-60 лк·с).

К примеру, в составах с содержанием мышьяка более 8 ат% хорошо проявляются оба эффекта, тогда как в интервале 2-6 ат% заметно выражено только фотостимулированное изменение кинетики темновой релаксации поверхностного потенциала.

Кратность остаточного явления $\gamma = (dU^*/dt)/(dU/dt)$, где dU^*/dt и dU/dt — скорости темновой разрядки возбужденного и исходного слоев соответственно, существенно зависит от содержания мышьяка. В аморфном селене фотостимулированное изменение скорости темнового разряда сравнительно мало ($\gamma \approx 1.06$). С ростом концентрации вводимого мышьяка наблюдается увеличение γ на 1-1.5 порядка. В слоях As_xSe_{100-x} с $x \geq 20$ ат% происходит некоторое снижение кратности остаточного явления, вызванное,

Параметры темнового спада поверхностного потенциала и их фотостимулированное изменение в слоях As_xSe_{100-x}

Содержание мышьяка, ат%	$\frac{dU}{dt}$, В/с	$t_{U_0/2}$, с	γ	$\frac{\Delta U}{U_0}$
0	$6.7 \cdot 10^{-2}$	276	1.06	0.30
2	$9.7 \cdot 10^{-2}$	150	1.20	—
5	$1.4 \cdot 10^{-1}$	138	1.33	—
8	$9.3 \cdot 10^{-1}$	19	1.61	—
10	1.22	17	2.3	—
15	1.12	18	3.5	0.50
20	1.4	15	1.9	0.51

Примечание. Начальный потенциал зарядки $U_0 = 37$ В, толщина слоев $d = 10$ мкм, $T = 293$ К, предварительное фотовозбуждение интегральным светом с экспозицией $2000 \cdot 120$ лк·с.

вероятно, значительным увеличением скорости темновой релаксации поверхностного потенциала в самом невозбужденном слое, как это и следует из таблицы. В ней сведены данные по параметрам темновой разрядки и их фотостимулированным изменениям. Через $t_{U_0/2}$ обозначен период полуспада, $\Delta U/U_0 = (U_0 - U_0^*)/U_0$ — относительное изменение начального потенциала зарядки.

Примечательно, что «запоминание» фотовозбужденного состояния (или интервала времени, на протяжении которого обнаруживаются фотостимулиро-

ванные изменения параметров темнового разряда) существенно продлевается с увеличением содержания мышьяка: от ~ 10 мин в аморфном селене до ≥ 10 ч в слоях $As_{20}Se_{80}$.

Обращает на себя внимание и тот факт, что время релаксации возбужденного состояния к равновесному увеличивается при наличии электрического поля, т. е. когда процесс релаксации происходит в присутствии отличного от нуля поверхностного потенциала. В частности, отношение скоростей спада отрицательного потенциала возбужденного образца $As_{10}Se_{90}$ после выдержки его в темноте 10 мин без поля и соответственно с полем ($E \approx 2$ В/мкм) составляет ~ 1.4 .

На рис. 2 показана временная эволюция кинетики спада поверхностного потенциала после фотовозбуждения. Как видно, с увеличением времени темновой адаптации, т. е. времени выдержки в темноте возбужденного образца до зарядки его поверхности и регистрации соответствующего спада потенциала, происходит уменьшение фотостимулированных эффектов.

На основе данных рис. 2 и подобных данных для других составов рассчитывалась релаксационная функция $\psi(\tau) = [U_0 - U_0^*] / [U_0 - U_0^*]$. Здесь U_0 и U_0^* — начальные потенциалы зарядки исходного и возбужденного слоев сразу после прекращения экспонирования, U_0^* — начальный потенциал зарядки возбужденного слоя после его адаптации в темноте на протяжении времени τ . Отметим, что релаксационная функция

$\xi(\tau) = \left[\frac{dU^*}{dt} - \frac{dU^*}{dt} \right] / \left[\frac{dU^*}{dt} - \frac{dU}{dt} \right]$ (* и τ помечена скорость темнового разряда непосредственно после возбуждения и с временной задержкой τ), определенная аналогично для скорости темновой зарядки, несколько отличается от $\psi(\tau)$ (ср. кривые 1 и 2 на рис. 2, б). Из того же рисунка следует, что ни $\psi(\tau)$, ни $\xi(\tau)$ не могут быть описаны единым временем релаксации.

Напомним, что в общем случае [5, 6] источником темновой зарядки слоев аморфного селена является термическая генерация носителей заряда с локализованных состояний в объеме и на поверхности: ¹

$$\frac{dU}{dt} = - \frac{ed}{\epsilon} (J_s + G_b d).$$

Здесь J_s и G_b — поверхностная и объемная составляющие скорости генерации, e — единичный заряд, ϵ — диэлектрическая проницаемость. В этом случае при условии незначительного различия подвижностей $\mu^e \approx \mu^h$ имеют место генерация и удаление эквивалентного количества электронов и дырок, а сама зависимость $dU/dt \sim f(t)$ носит бесструктурный характер. Ряду ХСП, однако, свойственна выраженная асимметрия подвижностей электронов и дырок. При таких обстоятельствах термическая генерация сопровождается одновременным формированием пространственного заряда. Процесс может включать в себя либо глубокий захват (скажем, электрона) вслед за термическим переходом электронов и дырок в соответствующие зоны, либо ионизацию глубокого центра с образованием

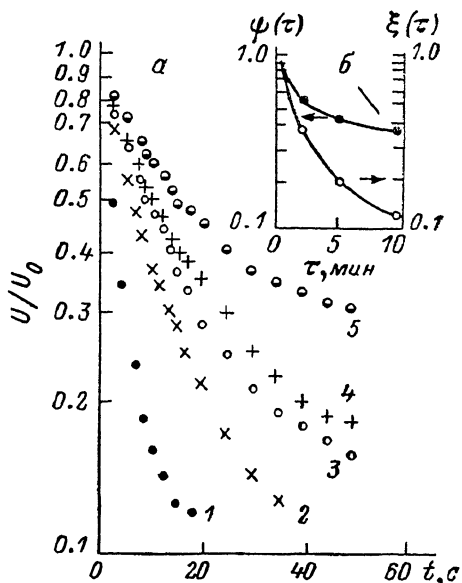

Рис. 2. Изменение кинетики темновой зарядки слоев $As_{15}Se_{85}$ (а) со временем темновой адаптации после засветки до положительной зарядки и соответствующие релаксационные функции $\psi(\tau)$ и $\xi(\tau)$ (б).

τ , мин: 1 — 0, 2 — 2, 3 — 5, 4 — 10, 5 — 90.

¹ Ввиду независимости параметров спада поверхностного потенциала от материала нижнего электрода (SnO_2 , Al, SnO_2 с блокирующим слоем) инжекция носителей из проводящего слоя из дальнейшего рассмотрения исключается.

подвижных носителей (дырок) и синхронной эволюцией пространственного заряда противоположного знака (впервые такая ситуация рассматривалась [7] на примере $As_{40}Se_{60}$). В этих условиях временная зависимость скорости разряда при $t=t_i$ претерпевает излом, а соответствующие участкам $t < t_d$ и $t > t_d$ кинетические уравнения спада поверхностного потенциала имеют вид

$$\frac{dU}{dt} = -\frac{d^2}{2\epsilon} ekt^{k-1}, \quad \frac{dU}{dt} = -\frac{\epsilon}{2e} \left(\frac{U_0}{d}\right)^2 kt^{k-1}.$$

Укажем на некоторые особенности исследования темновой разрядки в режиме равновесного монополярного обеднения (подразумевается, что она осуществляется за счет обеднения объема слоя более подвижными носителями) и формирования пространственного заряда противоположной полярности). Прежде всего для реализации такого режима и наблюдения перегиба в зависимости $dU/dt \sim f(t)$ необходимы относительно большие ($d \geq 10$ мкм) толщины

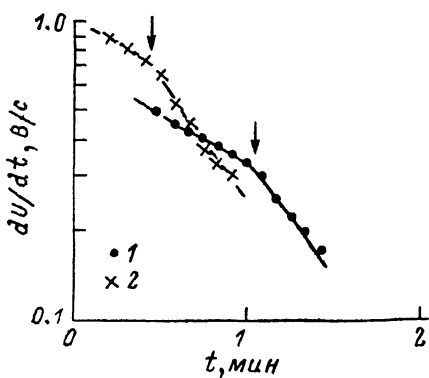

Рис. 3. Форма кривых темнового спада положительного потенциала исходных (1) и фотозобужденных (2) слоев $As_{10}Se_{90}$.

Стрелками указаны значения t_d .

Конкретный вид экспериментальных кривых $dU/dt \sim f(t)$ (аппроксимация скорости спада степенной зависимостью с наличием в t_d перегиба), влияние состава, температуры, предварительной засветки позволяют считать, что темновая разрядка пленок As_xSe_{100-x} ($0 \leq x \leq 20$ ат %) осуществляется путем ионизации глубоких центров, освобождающих дырки, с синхронным формированием отрицательного пространственного заряда локализованных электронов. Такой эффективный уровень эмиссии дырок, судя по активационной температурной зависимости параметра t_d , располагается на $0.8 \div 0.9$ эВ от зоны проводящих состояний.²

Увеличение скорости темнового спада потенциала и смещение t_d в сторону меньших значений с ростом содержания мышьяка и в результате засветки свидетельствуют, очевидно, о возрастании скорости термической генерации с упомянутых центров. Заметим, что значения U_d (величина потенциала в t_d) несколько занижены по сравнению с $U_0/2$. Несложно показать, что в отсутствие поверхностной инжекции $U_d = U_0/2$ при $t = t_d$. В образцах исследованных составов $U_d \approx (1/3 \div 1/4)U_0$. Таким образом, измерение кинетики темнового разряда слоев ХСП в описанном режиме позволяет наряду со спектроскопией локальных уровней в объеме слоя непосредственно оценивать вклад поверхностной составляющей (инжекции), не прибегая к трудоемкой процедуре, предложенной в [6].

Существенно дополняют данные по темновой разрядке экспериментальные результаты исследований остаточного потенциала. Процесс подготовки образца для измерения остаточного потенциала заключается в следующем. Слой вначале

² Оценку энергетического распределения глубоких локализованных состояний можно произвести по анализу параметра k (k входит в показатель степенной зависимости скорости разряда), значение которого служит мерой их «размытости» (например, $k \approx 1$ для дискретного уровня), что, однако, заслуживает отдельного освещения.

заряжают до заданного потенциала U_0 , затем производят освещение его поверхности сильнопоглощаемым светом с интенсивностью в расчете на фотоинжекцию заряда величиной $Q_0 = CU_0$, где C — емкость слоя. В дальнейшем неравновесные носители соответствующей полярности совершают под действием поля дрейф сквозь слой и нейтрализуют находящийся на электроде заряд. В связи с тем что в щели подвижности ХСП имеются глубокие уровни, часть носителей в процессе переноса захватывается ими. Поэтому фоторазрядка происходит не до нулевого значения поверхностного потенциала, а до некоторой конечной величины — остаточного потенциала.

Измерив величину остаточного потенциала U_{R_1} в однократном цикле зарядка—фоторазрядка, можем определить длину пробега носителей, т. е. расстояние, проходимое носителем под действием единицы поля до захвата глубокой ловушкой, $\mu\tau_L$. Согласно [4], значения U_{R_1} и $\mu\tau_L$ связаны соотношениями $U_{R_1}/U_0 \approx 0.5d^2/\mu\tau_L U_0$ при $U_{R_1} \ll U_0$ и $U_{R_1}/U_0 \approx 1 - (\mu\tau_L U_0/d^2)$ при $U_{R_1} \sim U_0$ (U_0 — начальный потенциал зарядки, μ — дрейфовая подвижность,

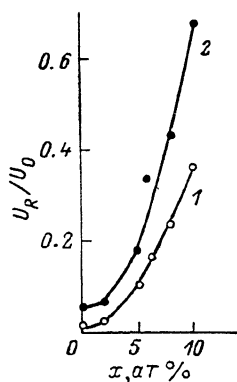

Рис. 4. Композиционная зависимость остаточного потенциала после первого (1) и пятого (2) циклов.

τ_L — время жизни носителя по отношению к захвату на глубокую ловушку). Для исследуемых слоев остаточный потенциал увеличивается с ростом содержания мышьяка (рис. 4). Например, при введении 5 ат% As в аморфный селен U_{R_1}

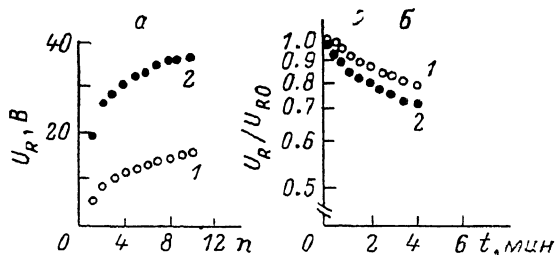

Рис. 5. Изменение остаточного потенциала слоев As_2Se_{98} через 8—10 циклов (а) и соответствующая изотермическая релаксация остаточного потенциала насыщения (б).

Образцы: 1 — исходный, 2 — фотовозбужденный.

изменяется от 1.9 до 31.1 В, что соответствует уменьшению длины свободного пробега $\mu\tau_L$ от $2.6 \cdot 10^{-7}$ до $1.6 \cdot 10^{-8}$ см²/В. С учетом определенных из времяпролетных измерений в ксерографическом режиме подвижностей μ^e (Se) $\approx 4.9 \cdot 10^{-3}$ и μ^e (As_5Se_{95}) $= 3 \cdot 10^{-4}$ см/В·с находим время жизни $\tau_L^e = 5.3 \cdot 10^{-5}$ с, остающееся практически неизменным при росте содержания As до 5 ат%. Весьма сходна (с введением мышьяка) по своему влиянию на остаточный потенциал предварительная засветка. Так, для состава As_5Se_{95} она приводит к увеличению U_{R_1} на 29.8 В. Ввиду того что μ^e не претерпевает фотостимулированных изменений, время жизни уменьшается от $5.3 \cdot 10^{-5}$ до $2.7 \cdot 10^{-5}$ с.

Если цикл зарядка—фоторазрядка повторять многократно, то, как это показано на рис. 5 на примере слоя As_2Se_{98} , остаточный потенциал будет проявлять тенденцию к росту (однозначное свидетельство аккумуляции локализованного заряда) и достигать насыщения через 8—10 циклов. При этом характерно, что величина остаточного потенциала в первом цикле U_{R_1} и значение остаточного потенциала насыщения U_{R_s} значительно увеличиваются в предварительно фотовозбужденном образце. Физическая трактовка выхода U_R на насыщение может быть двойкой: 1) наступил кинетический баланс между захватом носителей уровнями и их освобождением; 2) достигнуто предельное (для конкретных экспериментальных условий) заполнение имеющихся ловушек. Анализ потенциалов насыщения при вариации «скважности» циклов в пределах 0.5÷5 с и температуры в диапазоне 283÷300 К позволяет отдать предпочтение варианту 2. Некоторое различие в форме кривых роста U_R и U_{R_s} с количеством циклов предполагает «неравноправность» имеющихся в щели подвижности исходных и фотовозбужденных слоев глубоких уровней в плане накопления ими заряда.

Тот факт, что U_R^* на начальном этапе резке растет, чем U_R , свидетельствует об увеличении концентрации ловушек с большим по сравнению со средним сечением захвата. С учетом пространственной однородности локализации заряда можно оценить, исходя из простого соотношения $U_{R_s} = Ne (d^2/2e)$ (где U_{R_s} — остаточный потенциал насыщения), плотность N аккумулялированного глубокими ловушками заряда: $3.1 \cdot 10^{14}$, $9 \cdot 10^{14}$ см⁻³. В результате фотостимулированной трансформации уровней эти значения составляют $3.4 \cdot 10^{14}$ и $1.1 \cdot 10^{15}$ см⁻³ соответственно для Se и As₁₀Se₉₀.

Характер темновой релаксации остаточного потенциала контролируется спектром времен освобождения с локализованных состояний: $U_{R_s} = \sum_i C_i \exp[-t/\tau_i]$.

Здесь $\tau_i^{-1} = \nu_i \exp(-E_i/kT)$ — время освобождения с i -ловушки, ν_i — частотный фактор, E_i — глубина залегания ловушки. Из анализа кривых изотермического спада $U_{R_s} \sim f(t)$, полученных при нескольких температурах, следует, что глубокие уровни располагаются на ~ 0.85 и ~ 1.0 эВ от зоны проводящих состояний дырок и электронов в аморфном селене. С введением мышьяка прослеживается уменьшение глубины их залегания: в As₁₀Se₉₀ примерно до 0.8 и 0.93 эВ соответственно. Заслуживает внимания и факт некоторого «обмельчания» характерных уровней в результате фотостимулированных превращений, качественным свидетельством чего служит увеличение скорости темновой релаксации $U_{R_s}^*$ фотовозбужденных слоев (рис. 5, б). Восстановление равновесного состояния фотовозбужденных слоев, по данным измерений остаточного потенциала, подчиняется тем же закономерностям, что и фотостимулированное изменение параметров темновой разрядки.

В заключение затронем вопрос о природе глубоких уровней, «активность» которых явствует из вышеприведенных результатов. Мы склонны отождествить их с собственными дефектными состояниями C_3^+ , C_1^- , обязанными своим происхождением [8] нарушению нормальной координации атома халькогена. C_3^+ выступает в качестве центра захвата электронов (или центра эмиссии дырок), C_1^- , наоборот, функционирует как дырочная ловушка (центр эмиссии электронов). В условиях термодинамического равновесия C_3^+ и C_1^- присутствуют примерно в равных концентрациях. Резонно, на наш взгляд, приписать темновую разрядку слоев As_xSe_{100-x} диссоциированным парам C_3^+ , C_1^- . В этом убеждает увеличение скорости спада поверхностного потенциала с ростом содержания мышьяка. Действительно, поскольку в Se выгоднее формирование ассоциированных пар C_3^+ , C_1^- , чем диссоциированных, то и скорость разряда здесь будет наименьшей. С введением мышьяка доля диссоциировавших пар дефектов возрастает и сказывается на усилении термической генерации, т. е. на увеличении dU/dt . Отсутствие сигнала ЭПР [4] также может быть отнесено в пользу термической генерации с диамагнитных C_3^+ , C_1^- центров. Предварительное фотовозбуждение, по-видимому, влияет одинаково (введение мышьяка): образуется дополнительная к имеющейся концентрация дефектов типа C_3^+ и C_1^- , что, в свою очередь, приводит к увеличению темпа термической генерации. Изотермическая релаксация метастабильных фотовозбужденных центров к равновесию будет определяться не только исключительно параметрами самих центров, но и спецификой рекомбинационных процессов (см., например, высказанные в [9] оригинальные идеи на этот счет) в реальных условиях их протекания (значение температуры, наличие электрического поля). По характеру восстановления исходного состояния результаты релаксации остаточного потенциала и темновой разрядки аналогичны. Разница состоит в том, что для первых метастабильные центры после фотовозбуждения заполняются носителями, в то время как для вторых исследуются незаселенные центры.

Л и т е р а т у р а

- [1] Kolomiets B. T., Ljubin V. M. // Phys. St. Sol. 1973. V. 17. N 1. P. 11—46.
 [2] Мотт Н., Дэвис Э. Электронные процессы в некристаллических веществах. М., 1982. 662 с.
 [3] Гренишин С. Г. Электрофотографический процесс. М., 1970. 376 с.
 [4] Abkowitz M., Enck R. C. // Phys. Rev. B. 1983. V. 27. N 12. P. 7402—7411.

- [5] Kubilius A., Petretis Br., Archipov V. I., Rudenko A. I. // J. Phys. .D: Appl. Phys. 1985. V. 18. N 5. P. 901—909.
- [6] Schein L. B. // Phys. Rev. B. 1974. V. 10. N 8. P. 3451—3457.
- [7] Melnik A. R. // J. Non-Cryst. Sol. 1980. V. 35-36. N 2. P. 837—842.
- [8] Kastner M., Adler D., Fritzsche H. // Phys. Rev. Lett. 1976. V. 37. N 22. P. 1504—1507.
- [9] Барановский С. Д., Карпов В. Г., Шкловский Б. И. // ЖЭТФ. 1988. Т. 94. В. 3. С. 278—288.

Ужгородский
государственный университет

Получена 1.06.1988
Принята к печати 2.09.1988
